

Среди непроглядной тьмы, на единственном клочке света собрались три бога. Безымянный бог со своими масками стоит около колодца, из которого поднимается широкий поток тёмно-синего цвета, в котором порой всплывают картины неизвестных действий. По другую сторону опёрся двумя руками на свой посох Судья. Его плечи заметно подрагивали и смотря на него казалось, что это не могущественный бог, а немощный смертный. Вокруг них радостно бегают Жизнь. Всё такая же яркая, она порой начинает напевать себе что-то под нос и танцевать.

Неизвестно сколько они тут находятся, но круг, в котором они могли свободно передвигаться, стал заметно маленьким. Иногда, из тьмы, окружающей их, показывались чьи-то руки или клыкастые пасти и умешали этот круг, поглощая кусочки света.

Остановившись, Жизнь посмотрела на других богов. Безымянный стоя всё так же монолитно как с самого начала, подавлял своей силой. Он внимательно наблюдает лишь за одной картиной. За судьбой лишь одного смертного. Бог мог иногда немного пошевелиться и тогда частица его силы устремлялась к картине, влияя на неё, изменяя её. Жизнь перевела взгляд на Судью. Закутанный в свой странный плащ, он склонил свой стеклянный шар и склонился ещё немного. Сила, окружавшая его, так же подавляла, но она не окружала его так плотно как Безымянного, а была направлена на картину, над которой работает Безымянный.

Склонив голову, Жизнь с широкой улыбкой начала наблюдать за картиной. Сейчас она показывает почти такую же тьму, которая окружает их, но в ней она рассеивается единственной лампочкой. Она легко смогла рассмотреть человека, привязанного к стулу. Его чёрные волосы с прядями светло-каштанового цвета прикрывают часть лица, но оставляя открытыми его нижнюю часть лица. Иногда человек поднимет свою голову, и он начинает бессмысленно водить своими зелено-голубыми глазами.

Неожиданно, из темноты потянулись многочисленные руки и Жизнь отвернулась от картины. Она широко расставила руки и вокруг неё появляются множество золотых огней, которые замирают на границе круга. Жизнь засеяла чуть раньше и стала напоминать маленькое солнце, вместе с её сиянием начали гореть сильнее и огни. Они стали увеличиваться в размерах и позже все огни, которые она призвали, слились в единую стену. Жизнь, чуть сузив глаза, влила ещё немного сил в купол света.

Только после того, как рычание, визги и крики за куполом прекратились, она свободно выдохнула и рассеяла огни. Потянувшись, Жизнь развернулась на одной ноге и продолжила смотреть за судьбой смертного. Вместо тёмной комнаты, человек стремительно бежит по коридору, освещение которого такое же тёмное, как и в комнате, оглядываясь назад и стараясь ускориться, как только может. Человек, увидев в конце коридора дверь, радостно улыбнулся, думая, что это выход, но когда с толчком открыл дверь, то улыбка его исчезла и его лицо исказилось в испуге. Он выбежал на большую площадку, заставленную ящиками, на которой столкнулись существа в синей броне и оранжевых плащах. Человек осмотрелся по сторонам и попытался незаметно пробраться за стеной ящиков. Стараясь двигаться быстро, и внимательно слушая многочисленные выстрелы, он зашёл за угол и чуть нос в нос не столкнулся с кем-то в синей броне. Испуганно выкрикнув, он взмахнул рукой и в неизвестного полетели несколько копий изо льда. Они пронзили незнакомца и отбросили его труп на несколько метров. Быстро дыша, человек вытаращился на мёртвое тело, но взяв себя в руки, он подошёл к трупу и взял его оружие. Не теряя ни секунды, человек продолжил идти, чувствуя себя чуть уверенней с оружием в руках.

Он всё так же осторожно передвигался и вслушивался в звуки происходящего. Откуда раздался грохот и позже звуки частых выстрелов. Они вскоре прекратились, и вместо громких криков он слышал тяжёлый металлический звук. Словно ходит что-то большое из метала. Сжав оружие до побелевших костяшек, он, не обращая внимание на шум, который делает, начал бежать.

Только пробежал он недолго, как, ломая ящики, перед ним вышел трёхметровый мех. Человек, наведя оружие на робота, стал стрелять. Но он не смог нанести броне робота хоть каких-то повреждений. Выстрелив всю обойму и продолжая сжать на спусковой крючок, он выпустил оружие из своих рук только когда мех оказался в нескольких метрах от него. Словно издеваясь, он медленно передвигает своими широкими механическими ногами по направлению к человеку. Крикнув, человек повернулся и начал бежать так быстро, как только мог.

Пробежав немного своими ослабевшими ногами, он упал на пол, и не смог подняться. Ему осталось только наблюдать как трёхметровый мех медленно приближается к нему. Остановившись перед лежащем человеком, мех поднял свою ногу и начал так же медленно опускать её обессиленное тело.

В тот момент, когда нога была в жалких сантиметрах от тела, всю площадку скрыли многочисленные взрывы.

Судьба, за которой они наблюдали и которую изменили, потонула в потоке света. Судья, обессиленно рухнул. Испугавшись, Жизнь подскочила к нему и заглянула в его стеклянную голову. Она что-то высматривала там, словно могла рассмотреть лицо Судьи за стеклом. Облегчённо выдохнув, она осторожно опустила его голову и посмотрела на Безымянного, который всё ещё стоял около колодца. Он внимательно в бесконечный и безумный поток света. Отвернувшись от него, он только сейчас заметил состояние своего брата. Спокойно подойдя к его истощённому телу, Безымянный поднял его и создал чёрно-серый переход.

Заходя в него, Безымянный посмотрел через плечо, почувствовав, как него кто-то смотрит. Не желая больше тут оставаться, Жизнь потащила его за собой в проход. Ярко-красные глаза, наблюдавшие за ними с самого начала, засветились чуть ярче после ухода богов.

Среди безмолвной тьмы был чётко слышен хохот.

~~~~~

Молодой аколит нервно оглянулся на немногочисленную группу существ. Одетые в чёрные одеяния, скрывающие всё тело, они, преклонив колени и склонившись, заунывно произносят слова на неизвестном аколиту языке. Удивившись подобному виду священников, он начал зажигать многочисленные свечи, расставленные вокруг этой группы.

Запалив последнюю свечу, аколит вытер слёзы, выступившие из-за дыма, заполняющего эту молельню. Прищурился, он посмотрел на существ, которые ни разу не отвлеклись за всё время. Поддавшись любопытству, он подошёл к одному из священников и сел на колени.

Наклонившись к голове священника, он медленно начал подносить руку к его капюшону - его руку кто-то схватил. Аколит испуганно отшатнулся и посмотрел на руку. Обтянутая чёрной тканью, большая рука крепко схватила аколита. Он начала вести взгляд дальше по руке, удивляясь обхвату руки, и увидел крупного гуманоид. Тот, огромный будто скала, спокойно завис над ним и смотрит на него спокойным взглядом через прорези белой маски. Подняв его с колен, он положил руки на его плечи и вывел из круга. Отпустив его, высокий священник сам присел на колени, так что бы их глаза оказались на одном уровне.

Голос священника оказался тихим, еле слышимым:

- Что же заинтересовала тебя, аколит, что ты захотел помешать молитве моих братьев?

Сглотнув вязкую слюну, аколит посмотрел в сторону молящихся священников и ответил:

- Мне просто стало интересно, - облизнув пересохшие губы, он перевёл взгляд обратно на крупного священника: - Сколько бы я не приходил сюда - они молятся. Всё так же приклонившись перед писанием Безымянного.

- Разве в этом есть что-то интересное? - удивлённо спросил священник.

Аколит почувствовал себя смущённым. Будто он сделал что-то невероятно глупое. Он начал сбивчиво отвечать:

- Я... Просто я каждый раз на них смотрю и... Я ни разу не видел, что бы кто-то из них выходил отсюда. Просто прерваться. Ну... Знаете, там обычные ежедневные дела... Там в туалет хотя бы сходить...

- Тебя заинтересовало как они ходят в туалет? - по голосу священника можно было понять, что он еле сдерживает смех.

Покраснев под взглядом прищуренных глаз священника, аколит продолжил:

- Н-нет! Совсем нет! - поняв, что он повысил голос, он со страхом обернулся к группе священников. Но те всё так же продолжили молиться.

- Не беспокойся, аколит. Их невозможно отвлечь от молитвы, - успокаивающее сказал священник.

- Вот про это. Мы, я про аколитов, несём ночную службу. И... Ну я...

- Ты отвлёкся от службы и заглянул сюда, - сказал священник, улыбаясь за маской.

- Я не отвлекся! Просто мимо проходил...

- Я тоже в своё время мимо проходил... - пробормотал священник, вспомнив как его выпороли за это.

- Что?

- Продолжай, аколит.

- Я проходил мимо, а они всё так же молились. Всё так же не сдвинувшись. Ни единого шороха. Ни единого звука. Только слова молитвы.

Поднявшись во весь рост, священник пошёл к выходу из молельни, махнув рукой аколиту идти за ним. Выйдя, они свободно вдохнули, наслаждаясь чистым воздухом. Священник пошёл дальше по коридору. В какой-то момент, он начал напевать себе знакомый аколиту мотив. Прищурив глаза, он посмотрел на священника и спросил:

- Джейна, "Ты мой единственный"?

Закашлявшись, священник испуганно отскочил от него. Схватившись за ткань на груди, он, чуть повысив голос, сказал:

- Ты здесь откуда?!

- Вы же меня за собой позвали, - растерянно ответил аколит, удивлённо посмотрев на священника.

- Да. Точно. И зачем я тебя позвал? - аколит развёл руки в стороны, не зная, что сказать. - Хм... О чём мы говорили?

- Я говорил вам, что однажды проходил мимо молельни...

- Вспомнил, - повернувшись, священник пошёл, посмотрев себе за спину он увидел, что аколит стоит на месте: - Идём.

Священник вёл его всё глубже в храм. Вскоре освещённые коридоры сменились полной темнотой и аколиту пришлось идти вплотную со священником, чуть ли не наступая тому на подол одеяния. В какой-то момент аколит услышал, что священник снова начал себе напевать под нос. Через несколько минут он начал ему подпевать. По тёмным коридорам храма разносилось нестройное пение двух голосов.

Когда слова песни подходили к концу, они вышли к саду. Увидев его, аколит застыл, удивляясь подобному месту в этом храме. Среднего размера площадка была заполнена различными растениями и цветами. Свет, проходящий через витражи, дополнял эту картину и создавалось впечатление, что это волшебное место. Но аколит не чувствовал, что этот сад похож на те места, которые пропитаны магией или созданные ею. Не те места, которые населены магическими существами. Аколит подумал, что это место обладает тем сказочным волшебством, которое можно почувствовать только через сказки, легенды, мифы.

Убрав неожиданно выступившие слёзы, он повернулся к священнику, но не нашёл его. Осмотревшись, аколит так его и не заметил. Пожав плечами, он пошёл вглубь сада, к его центру. Где и нашёл священника, присевшего на скамейку и смотрящего на единственное растение, поставленное точно по центру.

Присев к священнику, он посмотрел на это растение: маленькое деревце, с сине-зелёными листьями. Посмотрев ниже, аколит заметил несколько четырёхлистных клеверов. Они сильно выделялись своим белым цветом в этой темноте.

- Откуда всё это? - спросил аколит, не отрывая взгляда от деревца.

Глубоко вздохнув, священник шокировал его своим следующим действием. Поднеся руку к своей маске, священник снял её и положил себе на колени. Аколит стал жадно разглядывать его лицо, будто высеченное из камня, находя этого священника похожим на големов. Несколько шрамов пересекают его шею, ещё два шрама идут вертикально через правый глаз. Широкая челюсть скрыта под пышной бородой. Сняв капюшон, священник пригладил свои седые волосы, среди которых можно рассмотреть несколько каштановых прядей. Посмотрев на аколита своими зелёными глазами, он улыбнулся и сказал:

- Это всё, - священник обвёл рукой весь сад и весело усмехнулся, - сделал мой внук.

- Внук?

- Да, - священник с гордостью кивнул. - Малыш сам, без чей-либо помощи, создал этот сад. Все эти растения - его рук творения.

Посмотрев на деревце с сине-зелёными листьями, аколит спросил про него:

- И это дерево, что это такое? Я его ни разу не видел. Как и не видел белых клеверов.

- Это растение... - старый священник улыбнулся ещё шире. - Ты его нигде не найдёшь. Есть только несколько таких. А белый клевер...

Аколит посмотрел на священника, на его лицо, на котором замёрзла его широкая улыбка, и посмотрел в его глаза. В них он увидел печаль и сожаление. Аколит успокаивающим тоном

сказал:

- Если это неприятная история, то может не стоит?

- Да... Пока что не стоит, - кивнул священник.

- А ваш внук? Какой он?

- Ох! Он был тем ещё сорванцом! Не мог постоянно усидеть на месте. И постоянно втягивал свою сестру, - священник тихо засмеялся, но снова посмотрев на белый клевер, он на секунду застыл. Встряхнув головой, он продолжил: - Жалко, всё изменилось...

Старый священник снова уставился на деревцо. Погружённый в свои мысли он не заметил, как аколит, чувствуя себя лишним, оставил его. Очнулся старый священник после того, как тишину сада нарушил звук перехода. Вздохнув, священник взял маску в руку и поднялся. С боку деревца открылся большой чёрно-серый проход из которого вышли три бога.

- Здравствуй, - поприветствовал его Безымянный. - Хороший вечер, неправда ли?

- Да, вечер приятен, Безымянный, - старый священник, указав на его ношу, спросил: - Не скажешь, почему у тебя на руках полумёртвый Судья?

- Божественные дела там. Божественные дела тут, - легкомысленно ответил бог.

В их разговор вмешалась Жизнь, сильно беспокоящуюся за жизнь Судьи.

- Может вы наконец поможете ему!

- Ох. Прости, - смущённо сказал Безымянный. - Просто так давно не виделся со своим другом.

- Ничего. Всё в порядке, - священник надел маску. - У нас ещё будет время поговорить, а сейчас поможем вашему другу. Идёмте за мной.

~~~~~

В лесу, покрытым густым туманом, были слышны лишь скрип веток под дуновением ветра и далёкое уханье совы. Летя среди чёрных ветвей, птица скучающе рассматривала однотипный пейзаж. Всю свою жизнь она летает среди этих неизменных деревьев, но иногда её скуку развеивают голоса, слышимые в ветре. Сова не понимала их слов, однако с удовольствием вслушивалась в этот шёпот.

Но в этот раз, в лесу что-то изменилось. Впервые в её жизни она видит, что туман появился в этом месте и среди многочисленного шёпота в ветре до птицы доносятся голоса. Сова с любопытством пытается долететь до этих голосов.

Присев на одну из ветвей, она прислушалась. На мгновение шёпот затих, и сова чётко услышала эти голоса. Повернув в их сторону голову, она взмахнула крыльями и продолжила свой полёт.

Голоса становились всё громче и неожиданно для совы туман исчез. Замахав крыльями, она приземлилась на толстую ветвь и недовольно ухнула. Посмотрев на туман, она заметила, как он резко обрывается и не продвигается через невидимую линию. Повернув голову обратно, сова заметила поляну, свободную от деревьев. Оттуда птица слышала голоса, которые искала.

Среди безлиственных деревьев, на поляне за столом сидит два человека. Для совы давно стало привычным, что здесь могут появиться люди. Иногда она за ними смотрела, иногда нет. Но для птицы они были интересны. Большинство из них недолго ходили среди этого леса и могли в какой-то момент исчезнуть. Иногда люди начинали бормотать и кричать, иногда ходили молча. Но были и те люди, которые оставались тут надолго. Никогда в этом лесу не было два человека в одно время.

Ошалело уставившись на них, сова подлетела чуть ближе, стараясь остаться незамеченной. Оба человека держат в своих руках чашки и говорят между собой, время от времени делая маленькие глотки из чашек. Птица с любопытством прислушалась к ним.

- Всё же, герр Айзенманн, откуда у вас такой чудесный чай? - спросив, человек в длинном коричневом пальто сделал глоток.

- Я же вам уже говорил: когда я сюда пришёл, всё уже было на этой полянке, - раздражённо ответил блондин, запахивая свои серые одежды ещё плотнее.

Улыбнувшись своими тёмными глазами, он поставил чашку на стол и взял печенье из поставленной посередине стола вазы. Надкусив пряность, темноглазый задал очередной вопрос:

- Но ведь это прекрасное печенье появилось потом?

Выдохнув через плотно сжатые зубы, Айзенманн ответил:

- Да. Потом. После вашего прихода, сеньор Гастон.

- Ну зачем же вы так? Я ведь, как и вы, жертва обстоятельств и не понимаю куда мы попали.

- Ваша правда, но это не отменяет одного: мы не знаем, что это за место и кто нас сюда

приволок, - сказал Айзенманн, оглядывая окружающий лес.

- Но вы сказали про два...

- Не придирайтесь к словам, сеньор Гастон.

- Как пожелаете, герр Айзенманн, - сказал Гастон, беря очередное печенье. - Всё же жуткий этот лес.

- И странный. Как и туман. Да и тихо тут. Слишком тихо, - тихо произнёс немец, делая глоток из кружки.

Гастон хмыкнул и указал на сидящую на ветке сову. Непонимающее посмотрев на своего собеседника, Айзенманн посмотрел туда, куда указывает испанец. Он увидел, как недалеко от поляны, на одной из веток сидит сова и внимательно за ними наблюдает. Прищурившись, Айзенманн попытался рассмотреть птицу, но из-за темноты и слабого зрения он смог разобрать лишь её очертания.

- Хоть одно животное тут есть, - вздохнул Айзенманн.

- Это да, вот только и эта сова такая же странная, как и это место, - Гастон глянул на сову ещё раз и сделал глоток чая. - Как думаете, она умеет говорить?

- Сеньор Гастон, не знай я вас столько, сколько знаю, то подумал бы, что вы идиот. Или повредились рассудком за время блуждания по этому лесу, но мы бывали в местах и страшнее, и опаснее, чем это.

- Зачем же так грубо, герр Айзенманн? - обиженно спросил испанец, поставив кружку на стол, но глаза его всё так же улыбались.

- Ну скажите мне: как животные могут разговаривать?

- Вы забыли? Как мы в очередной раз попали неизвестно куда и там были только говорящие животные и маленькие люди?

- Отчего же! Я ясно помню этот постыдный период своей жизни!

- Почему же постыдный? - удивлённо спросил Гастон, посмотрев на немца широко раскрытыми глазами. - Я помню, как вы там "отрывались на всю катушку". Или как вы точнее говорили... Как же там было? А! Пью всё что движется и люблю всё что пьётся.

- Я этого не говорил, - растерянно сказал покрасневший Айзенманн, потирая свой затылок.

- Зато я прекрасно помню: как вы сидели на полянке в кружке своих друзей-зверей, - сказал Гастон, чья улыбка перешла в широкую ухмылку.

Поддавшись своему возросшему любопытству, сова подлетела к самому близкому к поляне дереву и усевшись продолжила их слушать, не сводя глаз с кружек и вазы с печеньем. За время, проведённое тут, птица не видела подобных предметов и еле сдерживает себя, чтобы не сесть на этот стол и попробовать то, что сейчас пробуют два человека.

С интересом слушая их спор, птица не заметила, как перелетела на стол и сейчас сидит на его краю. Её голубые глаза с интересом наблюдают за людьми. Она удивлённо заметила их улыбки, хотя тон их голосов в споре не кажется радостным. Отвлёкшись на секунду, птица посмотрела на печенье и медленно начала подходить к нему. Она не заметила успокоившихся людей, которые сейчас наблюдают за ней с тем же любопытством с которым она смотрела на них.

Широко улыбнувшись, Гастон потянул свою руку к птице, как его взял за запястье немец. Покачав головой, Айзенманн отпустил его руку и продолжил с интересом смотреть за совой. Хмыкнув, Гастон присоединился к своему другу. Замерев, сова почувствовала что-то странное. Будто на неё кто-то смотрит. Отбросив подобные мысли, она продолжила медленно приближаться к своей добыче. Испанец сидел, бледный, вжавшись в спинку стула под гневным взглядом Айзенманна.

Подойдя к вазе с печеньем, сова поняла, что её так беспокоило: не было слышно людских голосов. Медленно, она повернула свою голову и увидела, как два человека смотрят на неё. Гастон держался из последних сил - по поляне пронося звук чиха. Быстро развернувшись, она схватила печенье и улетела.

Айзенманн проследил за побегом совы и успокоившись повернулся к Гастону. Испанец старательно делает вид, что его нет, пряча лицо за кружкой чая.

- Можешь поставить уже эту пустую кружку, - испанец дернулся, но поставил кружку и виновато улыбнулся.

- Как тебе птичка? - дрожащим голосом спросил Гастон, избегая спокойного взгляда Айзенманна.

- Красивая сипуха, - ответил немец, наливая чай в опустевшие кружки.

- Сипуха? - удивлённо спросил Гастон. Он посмотрел на сову, которая уже съела печенье и снова начала за ними наблюдать. - Но глаза для сипухи слишком большие. И голубые. У сов не может быть голубых глаз.

- Почему же ты думаешь, что не может? То, что ты не видел голубых глаз у сов ещё не значит, что их нет. А по поводу больших глаз у сипухи - есть разные виды, - сказал Айзенманн грубо, но под конец успокоившись.

- Ладно-ладно. Герр биолог, - пошёл на попятную Гастон.

- Я просто сов люблю. Сам знаешь ведь знаешь, что я необразованный.

- Конечно знаю! Я прекрасно помню, как учил тебя читать! - широко заулыбавшись сказал Гастон и гордо подняв голову.

Айзенманн горько вздохнул. Он посмотрел на своего друга, который начал вспоминать их детство, в особенности, та часть где Гастон учил его, и сильно этим увлёкся. Айзенманн перевёл взгляд на сову, которая уже уснула, и начал рассматривать её, удивляясь её красному оперению.

К облегчению Айзенманна по лесу пронёсся чей-то крик, разбудивший сову и заставив замолчать его друга. Немец хмыкнул.

- Похоже теперь нас четверо.

- Герр Айзенманн! Я ясно услышал нотки...

- Просто заткнись.

<http://tl.rulate.ru/book/12817/257468>